



20 декабря 2017 года
Москва, аэропорт Шереметьево,
конференц-зал отеля «Рэдиссон»

Восьмичасовое отчетное совещание с перерывом на ланч и парой кофе-брейков давалось Радосу с огромным трудом. Сидеть в двух метрах напротив Леры и быть одновременно сосредоточенным не представлялось возможным.

Большую часть времени он испытывал жуткий дискомфорт от неуместного возбуждения: перед глазами проносились непрошенные воспоминания об их предыдущей встрече, о ее нежном языке, манящей груди, сладких ягодицах...

Радос сбился со счета, сколько раз он одергивал себя и возвращался в реальность. Лера, напротив, выглядела поглощенной речами выступавших один за другим региональных менеджеров. Радос со страхом ждал своей очереди: не перепутать бы цифры и итоги под таким прицельным взглядом.

Лера как будто услышала его мысли и на пару секунд повернулась к нему, улыбнувшись темно-голубыми глазами. Уголок ее губ дернулся всего на миллиметр, но ему хватило и этого, чтобы снова провалиться в фантазии.

ЭММА РАЙЦ

— Радос, ты с открытыми глазами спишь?

Он вздрогнул, услышав свое имя:

— Что?

— Что-что? — усмехнулся Стас. — Ждем, когда ваше величество соизволит отчитаться по Москве и ЦФО.

Лера хихикнула вместе со всеми. Радос закатил глаза и встал с кресла:

— Я готов.

Он вышел к проектору, вставил флэшку в ноутбук, открыл таблицы и графики. В голове крутилось: «Смотри на экран, смотри на экран! Не смотри в зал. Только на экран. На Стаса. На Диму. На экран!»

— Рад, кажется, в этом квартале у тебя значительный рывок в сравнении с летом. — Дима, генеральный директор ООО «СтандартТехноСтрой», с любопытством смотрел на его результаты.

— Все верно. Сейчас я поясню, как это произошло и чего ждать в первом квартале две тысячи восемнадцатого года.

Выступление прошло лучше, чем он думал. После окончания презентации Стас объявил небольшой перерыв. Толпа присутствующих нестройными рядами устремила наружу: кто-то на ходу перезванивал клиентам, кто-то шел в туалет, кто-то — к кофемашине.

Радос вместе с сибирскими коллегами направился в комнату для курения. Нужно было успокоиться и расслабиться.

Лера с чашкой кофе стояла рядом со своим менеджером, Виталиком Гришиным. Их регион, европейский север России, в последнем квартале не показал выдающихся результатов, но зато они умудрились подписать рекордное количество соглашений на будущий год.

Радос подозревал, что если не сегодня, то все следующие три месяца точно не сможет приблизиться к Лере. Ее явно

АРХИТЕКТУРА ЛЮБВИ

ожидала ежедневная двенадцатичасовая работа с кучей нервозности. Нужно было любыми способами урвать хотя бы пару часов для встречи.

— Она действует на тебя как транквилизатор.

Радос снова вздрогнул, внезапно заметив рядом с собой коммерческого директора:

— Что ты сказал?

Стас медленно, словно Чеширский кот, расплылся в хищной улыбке:

— Лера.

— Что с ней?

— Не дает тебе трезво мыслить, да?

Радос попытался изобразить на лице праведное негодование:

— Что за чушь?!

— Ты бы видел себя со стороны.

— И что со мной не так?

Стас молча отошел к другой группе менеджеров, оставив Радоса наедине с воспаленным рассудком.

— Придурок.

Наконец около Леры никого не осталось, и он воспользовался моментом.

— А ты молодец. Ныл-ныл, что продаж нет. И в итоге обставил нас всех.

— В каком ты номере?

Лера вскинула брови:

— Еще громче спроси, а то Стас не услышал.

Радос понизил голос до шепота:

— Я не могу больше. Еле сдерживаюсь. Зачем ты села напротив меня?

— Я села там, где была моя табличка.

— Лер, я не шучу. — Его взгляд жадно скользнул по ее фигуре.

— В пятьсот шестом.



ЭММА РАЙЦ

— Я приду после совещания.

Лера с сомнением оглядела коллег и с легким раздражением заметила, как Стас с ухмылкой следил за ней и Радосом.

— Нет, после совещания все идут на ужин. Мы не сможем просто так сбежать.

— Сходим вместе со всеми и плавно сольемся.

— Ладно. Только, пожалуйста, держи себя в руках до этого момента. И прекрати так остро реагировать на провокации Стаса. Ты же знаешь: им с Димой только дай волю.

— Мне сложно.

— Заметь, два месяца назад они начали нас обоих подкалывать. А теперь сосредоточились на тебе. Потому что я никак не реагировала, а ты каждый раз огрызаешься.

— Да. Ты права.

Лера игриво подмигнула и соблазнительно улыбнулась. Радос нахмурился. Его черные глаза стали еще чернее. Скулы напряглись. Чтобы сдержаться, он через силу отвернулся и включил кофемашину.

* * *

После совещания все неторопливо начали стекаться в ресторан на корпоративный ужин. Лера отправила Радосу короткое сообщение:

Уйдешь первым.

Почему я?

Если первой уйду я, ты не высидишь положенные полчаса. И Стас обязательно прокомментирует при тебе мой уход.

Полчаса?!

...

Режешь меня без ножа.

Он быстро разделался с салатом и стейком. Посмотрев на наручные часы, привстал, попрощался со всеми, как бы между делом озвучил необходимость созвониться с клиентами и быстро вышел из ресторана.

Лера неторопливо ела и весело болтала с коллегами. Увидев, что Радос уходит, она посмотрела на телефон. Над самым ее ухом раздался голос Стаса:

— Ты тоже заметила, как быстро Радос поел и убежал к себе в номер? — Он сделал упор на последние слова.

— Может, у него самолет? — Лера постаралась изобразить на лице равнодушие и непринужденно пожала плечами.

— Насколько я знаю, нет.

— А я тем более не знаю. — Она демонстративно отвернулась и продолжила ужин.

Стас постоял рядом еще несколько секунд и вышел из ресторана.

Лера написала Радосу:

Красный свет. Стас идет к тебе.

Понятно.

Но через пять минут тот вернулся в зал и занял место рядом с Димой.

Лере излишнее внимание коммерческого директора и его попытки вывести их с Радосом на чистую воду уже опостытели. Полтора года все было тихо, но последние шесть месяцев походили на цирк: Стас сначала с любопытством на них поглядывал, потом начал задавать непонятные

ЭММА РАЙЦ

вопросы, а под конец в дело пошли не всегда тонкие намеки. И хуже всего было то, что их гендир присоединился к этому странному развлечению вместо того, чтобы пресечь его.

Прошло уже сорок минут!

Иду.

Лера пожелала всем хорошего вечера и, сославшись на головную боль, ушла. Поднимаясь на лифте, она оставляла внизу все раздражение, чтобы насладиться Радосом.

Ты ко мне или я к тебе?

Давай ты ко мне. Я в шестьсот седьмом.

Лера тихо постучала в его дверь.

— Наконец-то! — Радос буквально втащил ее в номер и, жестко прижав к стене, впился в губы голодным до наслаждений ртом.

— М-м-м... — От неожиданности Лера не успела вдохнуть воздух. Его чувственный язык в один момент разжег в ней горячее желание.

— Скажи, что скучала по мне.

— Очень...

Радос повел ее в комнату. Он был в расстегнутой рубашке. Лера чувствовала уже привычный, но такой возбуждающий запах его бессменного парфюма: смесь табака, миндаля, кожи и кедра.

В комнате горел только нижний свет. Радос опрокинул Леру на кровать, залез на нее сверху и снова начал целовать, теперь медленнее. Одновременно его пальцы ловко расстегивали пуговицы на ее черной рубашке.

АРХИТЕКТУРА ЛЮБВИ

— Сколько у нас времени? — Лера подрагивала от предвкушения.

— У меня самолет в три часа ночи.

— Неплохо...

Радос наконец-то освободил ее от рубашки и сташил с нее юбку. Лера осталась в черном атласном белье и чулках.

— *Jaká krásá...*¹ — Наполовину чех, Радос в моменты особой страсти часто переходил с русского на чешский. Сначала Лере было непривычно, но очень скоро эта его особенность стала казаться ей возбуждающей.

Он быстро разделся и лег рядом, притягивая Леру к себе. Она коснулась языком его плеча, но Радос, буравя ее взглядом, покачал головой и двинулся губами вниз по ее тонкой шее с пульсирующей жилкой. Легким движением расстегнул ее лиф, наслаждаясь видом затвердевших темно-розовых сосков:

— Да...

Лера закрыла глаза и выгнулась от удовольствия, когда он, слегка покусывая, начал ласкать языком ее грудь:

— Радос...

— Что, детка?

— Я хочу тебя...

Он погрузил два пальца в ее горячую влажную плоть и улыбнулся в полумраке:

— Я заметил.

Лера часто задышала, тесно прижимаясь к Радосу.

— Милая, у нас слишком короткие прелюдии...

— Милый, ты слишком много болтаешь.

Усмехнувшись, он рывком повернул Леру на живот, сташил с нее трусики и несколько секунд терся возбужденным членом о ее бедро, пока она не застонала:

¹ Какая красота... (чешск.)



ЭММА РАЙЦ

— Пожалуйста...

— Повтори, радость моя.

— Это месьт за долгое ожидание? Радос...

Он больше не мог терпеть и быстро вошел в нее. Лера тихо простонала и плотно прижалась ягодицами к его паху.

— Jak horké...¹ — Радос впился пальцами в бедра Леры и с каждой секундой наращивал темп. Она закусывала губу, чтобы не стонать слишком громко от накатывающих одна за одной волн наслаждения. За почти два года Радос изучил все ее тело и безошибочно вел ее к оргазму каждую встречу.

— Радос...

— Сейчас... — Его движения стали максимально резкими. Лера вцепилась ногтями в простыню, и через несколько секунд ее накрыл яркий болезненный оргазм. Буквально через мгновение Радос прервался и излился на ее дрожащие ягодицы. — Черт...

Он опустил на локти, накрыв глубоко дышавшую Леру влажным от проступившего пота торсом, и нежно поцеловал ее в шею:

— Как ты?

— Как всегда, шикарно...

— Почему ты сдерживалась? Я люблю, когда ты кричишь...

— Слишком большая концентрация любопытных коллег на один отель.

Радос улегся на бок:

— Успеем еще минимум разок.

— Дай хотя бы отдышаться, ковбой. И зайти в душ.

— А может, там и продолжим?

— Нет. — Лера поцеловала его в плечо и встала с кровати. — Я хочу сверху.

¹ Как горячо... (чешск.)

АРХИТЕКТУРА ЛЮБВИ

— Как же я ждал этих слов!

Она вернулась из душа через несколько минут и, увидев сосредоточенного на рабочей почте Радоса, с ухмылкой закатила глаза:

— Рад, это слишком. Можешь отключить свой трудоволизм хоть на один вечер?

Но он так сильно увлекся, что не услышал ее. Лера легла рядом и нежно прижалась к Радосу всем телом, закинув одну ногу ему на пресс и шаловливо путаясь пальцами в мягких завитках темных волос на его груди.

— Две минуты.

— Ну Рад...

Он закрыл глаза и швырнул телефон на тумбочку.

— Сейчас я тебя накажу. — Радос сел и посадил Леру на себя. Она игриво закусила его нижнюю губу. — Шалунья. — Он с жаром целовал ее в шею, плавно спускаясь к ключицам. Торсом ощутил легкое покалывание ее сосков. — Тебе нравится?

— Не останавливайся...

Он спустился еще ниже. Обхватил ее грудь теплыми ладонями, слегка сжал и медленно облизал нежные ареолы.

— Рад...

— Да? — Он сомкнул губы на ее соске и прикусил его зубами.

— Боже, Рад... — Лера ощутила ягодицами, как он резко возбудился. От своих действий. Или ее стонов.

— Готова?

— Да...

Он обхватил ее бедра, слегка приподнял их и позволил ей мягко и плотно принять его. Лера начала медленно и глубоко двигаться на нем, подрагивая от наслаждения. Радос откинулся на подушки и восхищенно следил за ней: Лера была похожа на гибкую грациозную кошку.

ЭММА РАЙЦ

Она двигалась все быстрее и все сильнее отклонялась назад. Ее плоть горела от возбуждения и жажды очередного оргазма. Через минуту Лера, словно ударенная током, задрожала всем телом, маскируя крик шепотом. Ощущая ее резкие пульсации, Радос еле успел высвободиться и забрызгал их обоих.

— Класс...

— Детка...

В полночь Лера аккуратно вышла из номера Радоса и стремительно понеслась на свой этаж. К счастью, ей удалось не столкнуться ни с кем из коллег. Зайдя в свой номер, она облегченно выдохнула, быстро разделась, завела будильник на шесть часов утра и сладко уснула, уставшая и обласканная Радосом.